Среди членов семьи Цинь, находившихся в зале, словно сильный шторм пронёсся рев. Шокирующая информация ошеломила всех, их взгляды были прикованы к девятилетнему мальчику.

У всех в голове одновременно рокотало: «Как такое возможно! Как такое могло быть!»

Мозг Цинь Янь почти перестал функционировать. Она не смела даже подумать, что её ребёнок на самом деле не умер? Что Ли Чжи всё это время растил его вместе с Цяо Мэн?

Был ли это её ребёнок?

Мальчик не замечал, как на него смотрят другие. Потрясенный ужасным состоянием своего отца и бабушки, он с тревогой попытался подойти к ним, но Цинь Сянь тут же схватил его за руку. Он первым пришёл в себя, пристально вглядываясь в это юное личико.

Цзи Фэй сказала, что это его родной племянник?

Много лет назад, когда у Цинь Янь внезапно начались преждевременные роды, к тому времени, когда вся семья примчалась, они увидели только мёртвого младенца. Это было в частной больнице, в создании которой они помогли Ли Чжи.

В то время... у него было пространство для манипуляций.

Цинь Сянь нахмурил брови, выражение его лица стало ужасающе серьезным.

Цзи Фэй, грубо пнувшая кого-то, устояла на ногах. В её голове царил хаос, когда она увидела Ли Чжи, которого она сбила с ног, поднявшего к ней своё окровавленное лицо. Уже испытывая слишком сильную боль, чтобы заботиться о своём имидже, он взревел в безумной ярости:

- Ты!..

Но внезапно увидел Ли Цзы Цяо, которого держала за спиной Цзи Фэй, и Цинь Сяня, повернувшего голову, чтобы посмотреть на него глазами, которые, казалось, видели мертвеца.

Ли Чжи почувствовал, как вся кровь в его теле отхлынула назад.

Цзи Фэй, собравшись с духом, нашла оправдание:

- Я и раньше чувствовала, что что-то не так. Ли Цзы Цяо слишком похож на семью Цинь. И только что на видео я увидела вашу любовницу. Мать и сын совсем не похожи.

Ли Чжи был так взволнован, что начал заикаться:

- Ты... что за чушь ты несёшь!

Это снова она! Она и её дикие домыслы.

Цзи Фэй также понимала, что сказанное ею звучит слишком абсурдно и может расстроить семью Цинь. В конце концов, такие вопросы нельзя обсуждать просто так, особенно для женщины, которая уже потеряла ребёнка и, возможно, никогда больше не сможет иметь собственного малыша. Даже ложная надежда может стать смертельным ударом.

Но выбора не было. Как бы возмутительно это ни звучало, это нужно было сказать. Это была слишком серьезная проблема; она не могла позволить этому подонку забрать невинного ребёнка. Кто знает, что он может сделать с мальчиком?

Цзи Фэй могла только обратиться к Цинь Сяню с умоляющим взглядом:

- Эм, тебе не кажется, что он похож на...

- Да, он очень похож на мою старшую сестру. Я не верю, что это совпадение, - раздался спокойный голос.

Цзи Фэй удивленно подняла голову и встретилась взглядом с суровыми чёрными глазами мужа. В этом взгляде не было и тени сомнения, как будто он безоговорочно поверил ей и встал на её сторону. Это ошеломило девушку.

[Это он... всё в порядке?]

Губы Цинь Сяня дрогнули. Он повернулся к Ли Чжи и сказал:

- Наша семья Цинь сомневается в личности этого ребёнка. Мы проверим это.

Ли Чжи с недоверием наблюдал за происходящим. Всего мгновение назад он фантазировал о том, как отомстить семье Цинь, а теперь произошёл неожиданный поворот событий, совершенно непредвиденный.

- Вы что, все с ума посходили? Ли Цзы Цяо - мой ребёнок и Цяо Мэн. В то время ребёнок Цинь Янь был...

Только в этот момент он понял, что совершенно не способен отвечать за последствия, если это дело всплывет. Он был так напуган, что даже забыл дышать, не говоря уже о том, чтобы громко

протестовать. Особенно после того, как он встретился с ледяным взглядом Цинь Сяня, остальные слова так и не были произнесены. Он понимал, что даже если он будет убедительно защищаться, это не изменит решения этого человека.

Исход был уже предрешён!

И его молчание косвенно подтвердило всё.

Ли Цзы Цяо был ещё молод. Казалось, он что-то понимал, но не мог до конца осмыслить это. Инстинктивно он попытался вырваться из объятий Цинь Сяня, чтобы найти своего отца. Несмотря на то, что его отец всегда был холоден по отношению к нему, даже несмотря на то, что его мать никогда не была добра к нему, разве они... всё ещё не были его родителями?

Внезапно его охватили теплые объятия, сопровождаемые хриплыми рыданиями. Мальчик поднял глаза и увидел, что нежная тётя держит его за плечи, на её лице отразился шок. Её прекрасные глаза были полны слез, но она старалась держать их широко открытыми, пытаясь разглядеть его как следует.

Словно заразившись её эмоциями, Ли Цзы Цяо внезапно почувствовал острую боль в сердце.

- Тётя... Тётушка...

Цинь Янь посмотрела на ребёнка так, словно что-то вертелось у неё на языке. Дрожащими руками она нежно погладила щеки мальчика. Эта инстинктивная кровная связь так расстроила её, что она не могла вымолвить ни слова, только издавала неосознанные звуки:

- Ах... ах... уууу...

Это были девять лет разлуки между жизнью и смертью.

В конце концов, она упала в обморок на месте, поспешно поддержанная паникующим ребёнком.

Мать Цинь тоже бросилась к нему, обняла Ли Цзы Цяо и внимательно осмотрела его.

«Он похож на нас, он похож на нас! Он мой старший внук, это мой старший внук!»

Племянники часто похожи на своих дядей. Вспомнив это напоминание, мать Цинь, наконец, перестала оправдываться простыми добрыми чертами лица. Этот ребёнок явно был на семь или восемь десятых похож на Цинь Сяня и Цинь Чжао, когда они были маленькими.

Отец Цинь, дрожа от гнева, подошёл к Ли Чжи и молча вытащил его на улицу. Дворецкий удержал ошеломленную мать Ли.

Полчаса спустя Цинь Сянь спокойно вызвал «скорую».

Под покровом ночи вся семья Цинь мобилизовалась и отправилась в другую больницу, финансируемую семьей Цинь.

Цяо Мэн также насильно привезли с собой. Только в этот момент женщина увидела своего любовника, лежащего без сознания с многочисленными переломами, и Ли Цзы Цяо, которого заботливо окружала вся семья Цинь.

Результаты теста на установление отцовства пришли быстро.

Держа в руках отчет об исследованиях, Цинь Янь крепко обняла Ли Цзы Цяо, плача так, словно собиралась пролить все слезы за всю свою жизнь.

Мальчик непонимающе уставился на растрепанную Цяо Мэн. Он открыл рот, но слово «мама» так и не прозвучало. Он смог только хрипло спросить:

- Почему?

Любовница его отца, которой больше нечего было терять, с ненавистью выругалась:

- Это то, чем вы, мать и сын, обязаны нам! Ты, маленький ублюдок, мы должны были убить тебя ещё тогда, чтобы ты заплатил за жизнь моего сына!

Она не была его матерью. Она была демоном, который на девять лет похитил его у родной матери. Ли Цзы Цяо, в конце концов, разрыдался, его сыновние чувства были полностью разрушены.

Эта трагическая жизненная драма лишила Цзи Фэй желания наблюдать за происходящим. Она могла только наблюдать за ситуацией Цяо Мэн.

Обычно, чтобы Цзи Фэй могла найти информацию в системе, ей нужно было знать имена и внешность людей. Если бы она знала Цяо Мэн раньше, возможно, не произошло бы такого драматического поворота событий.

[Когда Цяо Мэн родила мёртвого ребёнка, она сошла с ума и поссорилась с Ли Чжи. Они оба считали, что во всём виновата Цинь Янь, что им пришлось пройти через это. Поэтому, когда у Цинь Янь родился ребёнок, Цяо Мэн заставила своего любовника отдать ей малыша в качестве компенсации.]

Комментарий Цзи Фэй: «Сумасшедшая женщина».

[Ли Чжи согласился, также из-за необходимости защитить своё жалкое самоуважение, как будто это каким-то образом позволило бы ему высоко держать голову.]

Комментарий Цзи Фэй: «Хуже, чем у собака».

[Но как могла Цяо Мэн хорошо заботиться о ребёнке своей соперницы? Итак, Ли Цзы Цяо был воспитан этой подлой парой неуверенным в себе, чувствительным и хрупким.]

Комментарий Цзи Фэй: «Бедный ребёнок».

[До тех пор, пока Цяо Мэн снова не забеременела. Они хотели только искренне любить своего ребёнка. Держать Ли Цзы Цяо при себе было слишком утомительно, поэтому они придумали этот порочный план. До того, как прибыли люди семьи Цинь, Цяо Мэн всё ещё фантазировала, насмехаясь над Цинь Янь за то, что она была настолько слепа, что не узнала собственного сына прямо перед собой, представляя, как она будет вечно возмущаться тем, что растит ребёнка своей соперницы, в то время как Ли Цзы Цяо всегда будет стоять на её и Ли Чжи стороне. Когда придёт время, всё будет передано их биологическому сыну.]

Двумя громкими пощечинами обычно элегантная мать Цинь, пренебрегая всеми приличиями, ударила Цяо Мэн по лицу, как сумасшедшая. От пощечин щеки женщины распухли, а губы кровоточили.

Цяо Мэн, которая всего несколько мгновений назад бесновалась, на мгновение остолбенела, когда увидела, что семья Цинь действительно подняла на неё руку. Когда она снова подняла глаза, то увидела, что отец Цинь холодно смотрит на неё. Даже не говоря ни слова, аура, которую он излучал, была достаточно устрашающей.

- Я беременна, вы... вы не можете причинить мне боль! - Цяо Мэн, наконец, съежилась.

Цинь Сянь шагнул вперед и холодно сказал:

- Мы не причиним вреда вашему ребёнку, но вы заплатите за всё, что сделали.

Если бы семья Цинь не соблюдала закон, этих тварей, возможно, уже не было бы в живых.

Но иногда быть живым гораздо страшнее. Особенно для этих лицемерных тварей.